

Едва Цянь Тулян успел открыть рот, чтобы задать вопрос, как раздвижная дверь кухни открылась. Линь Янь поставил тарелку ароматной овощной каши с мясом перед Цинь Эром, а тётушка Лю разложила две большие порции риса — по одной для Цянь Туляна и Линь Яня.

Поставив тарелки, тётушка Лю вернулась на кухню продолжать готовку. Линь Янь остался у инвалидного кресла, держа две дезинфицирующие салфетки и тщательно вытирая тонкие ладони Цинь Эра.

Цянь Тулян, с палочками для еды в руке, наблюдал за ними, кончик палочки упирался в щёку, образуя ямочку.

— Почему вы так поздно ещё не поели?

— Ждал, когда ты вернёшься, — тонкие ладони Цинь Эра были одеты в ортопедическую перчатку, пальцы слегка отодвинулись от ладони. Он повернул голову, с улыбкой глядя на Цянь Туляна.

— Не нужно было ждать, — ресницы Цянь Туляна дрогнули, он неловко отвел взгляд и пробормотал, словно это не имело значения. — Мои родители даже не ждут меня к ужину.

Его глаза скользнули по комнате и снова остановились на Цинь Эре.

Тот с улыбкой смотрел на него, уголки глаз слегка приподняты, в тёмных зрачках отражался Цянь Тулян.

Цинь Эр сжал губы и произнёс:

— Но я хотел дождаться Лянцзя.

Не в силах продолжать смотреть в глаза, Цянь Тулян смущённо поёжился, быстро опустил голову и начал беспорядочно вертеть палочки для еды, уши его снова покраснели.

В правую руку Цинь Эра вложили ложку с силиконовым держателем. Он повернул запястье, положил обе руки на край стола, левой слегка поддерживал тарелку, приподнял правое запястье и опустил ложку в кашу.

— Давай поедим.

Мягкий голос Цинь Эра прозвучал рядом. Цянь Тулян одной рукой держал тарелку и, только когда Линь Янь сел напротив, взял первый кусок говядины.

Вау! Действительно вкусно! Ломтики говядины были нежными и сочными. В отличие от слегка горьковатой остроты, которую часто можно встретить в сычуаньских ресторанах, аромат и жгучесть этого блюда были идеально сбалансированы. Солёный вкус соевой пасты смешивался

с остротой сушёного перца и онемением от сычуаньского перца, взрываясь во рту и доставляя невероятное удовольствие.

Цянь Тулян взял ещё один кусочек, медленно пережёвывая, с наслаждением прищурил глаза.

— Вкусно? — проглотив ложку каши и глядя на искреннюю реакцию Лянцзая, Цинь Эр широко улыбнулся.

— Мм... Вкусно... Очень вкусно! — щёки Цянь Туляна были набиты острой и горячей едой, он невнятно ответил, левой рукой неловко подняв большой палец вверх.

— Рад, что тебе понравилось.

Умышленно приготовленные блюда получили одобрение Лянцзая. Цинь Эр словно самому почувствовался вкус невероятного угощения, сердце его наполнилось теплом и радостью.

Проглотив еду в два приёма, Цянь Тулян взял ещё кусочек свинины. Мясо было упругим, кисло-сладкий соус распространился по рту, постепенно смывая онемение с кончика языка. Набрав полный рот риса, Цянь Тулян подумал, что это, вероятно, самый вкусный обед за последние два месяца.

Под воздействием холода и бессонницы состояние Цинь Эра оставляло желать лучшего, и даже количество сеансов реабилитации пришлось сократить. Ежедневно, кроме умывания и еды, он почти всё время проводил в постели. Без физической активности Цинь Эр не чувствовал голода. Съев несколько ложек, он потерял аппетит.левой рукой он подцепил ложку, снял её, положил обе руки на подлокотники кресла, запястья — на край стола и с интересом наблюдал за трапезой Цянь Туляна.

Попробовав все блюда на столе и съев большую часть риса, Цянь Тулян наконец вспомнил вопрос, который забыл задать.

— Откуда ты знаешь, что мне нравится?

Повернув голову, он снова встретился с тёмными, улыбающимися глазами. След от палочки на щеке ещё не исчез, а лицо Цянь Туляна уже покрылось новым румянцем.

Что он делает?! Не ест, а только смотрит на других — это плохая привычка!

Украдкой бросив недовольный взгляд, Цянь Тулян взял салфетку и стал вытирать рот. На лице, помимо следа от палочки, появились две подозрительные красные отметины — то ли от остроты, то ли от смущения.

Наблюдая за растерянным Лянцзаем, Цинь Эр засмеялся, плечи его слегка дрожали, и он сразу получил открытый недовольный взгляд.

— Лянцзай, ешь больше, — помахав правой рукой в сторону Цянь Туляна, Цинь Эр отвернулся, поднял левую руку и прикрыл рот тыльной стороной ладони, слегка кашлянув.

Сцена, произошедшая две недели назад, когда Цинь Эру стало плохо, всё ещё стояла перед глазами Цянь Туляна. Он крепко держал правую руку Цинь Эра, нервно глядя на его затылок.

Напротив Линь Янь уже поставил тарелку и встал.

— Ничего... Всё в порядке... — глубоко вдохнув, Цинь Эр с трудом подавил кашель, прочистил горло и помахал левой рукой.

Правая рука Цинь Эра была в ортопедической перчатке, ближайший к ладони сустав был выпрямлен, только кончики пальцев слегка согнуты и лежали на ладони Цянь Туляна, словно пытаясь сжать её.

— Я в порядке, — спина прижалась к спинке кресла, верхняя часть тела погрузилась в кресло. Цинь Эр слегка повернул запястье, улыбнувшись Цянь Туляну успокаивающей улыбкой.

— Лянцзай хотел спросить, как я узнал, что тебе нравятся эти блюда? — голос Цинь Эра был немного сухим. Он не ждал ответа и продолжил:

— Я знаю, что тебе нравится острое. После утренней зарядки ты всегда покупаешь острые палочки в супермаркете.

Точно! Самые популярные острые палочки в школьном магазине, со сладко-острым вкусом и упругой текстурой, были любимой закуской Цянь Туляна. Этот детский вкус вызывал насмешки у папы и мамы Цянь, а также у Юй Синьняня, но Цинь Эр запомнил это с теплотой.

— Тебе ещё нравится лимонный «Майда», так что я подумал, что ты любишь кисло-сладкий вкус, и угадал... — слегка потянув правую руку, которую держал Цянь Тулян, Цинь Эр поднял левую руку, пальцы слегка опустились в сторону кухни. — В холодильнике есть, хочешь бутылку?

— Нет, — самокритично покачав головой, Цинь Эр убрал левую руку, ортопедическая перчатка аккуратно лежала на его коленях. — Зимой лучше не пить холодное.

Цянь Тулян сложил ладони вместе, его глаза были влажными, словно усыпанными мелкими звёздами, и светились немного детским блеском. В чёрных глазах отражался Цинь Эр, даже узкие веки слегка расширились.

Сердце Цинь Эра наполнилось теплом, он опустил голову и тихо засмеялся. Правое запястье слегка дрогнуло, локоть покачивался, холодные кончики пальцев коснулись ладони Цянь Туляна, правая рука пыталась выскользнуть из его хватки.

Ресницы дрожали, глаза улыбались.

Цинь Эр сказал:

— В гостиной есть напитки комнатной температуры. Лянцзай, отпусти мою руку, я принесу тебе, хорошо?

Боясь, что Цянь Туляну будет неловко есть в одиночестве, Цинь Эр остался за столом. Время от времени дрожащей рукой он брал ложку и ел кашу, съедая больше, чем в предыдущие дни. Закончив трапезу, несмотря на то что он старался игнорировать дискомфорт, усталость на лице была очевидна.

Отказавшись от предложения продолжить занятия в гостиной, Цянь Тулян и Линь Янь вместе проводили Цинь Эра в главную спальню.

Не дожидаясь, пока тот заговорит, Линь Янь подкатил кресло к кровати и без лишних слов расстегнул ремни.

— Брат Линь! Не надо! — большая часть тела была неподвижна, без ремней Цинь Эр чувствовал себя крайне неуверенно, запястья инстинктивно прижались к подлокотникам кресла.

— Помогу тебе лечь отдохнуть.

Правой рукой Линь Янь легко поднял две тонкие ноги, собираясь перенести его на кровать. Но тонкие, холодные запястья не спешили обхватить его шею, плечи, хоть и подвижные, плотно прижались к спинке кресла, сопротивляясь прикосновению.

— Не надо, — ноги оторвались от подножки, большая часть тела уже висела в воздухе. Цинь Эр опустил руки, ладони болтались по бокам кресла, локти всё ещё крепко сжимали подлокотники.

Боясь потерять равновесие, Цинь Эр двигался осторожно, шея была напряжена, он слегка покачал головой.

— Лянцзай пришёл заниматься, здесь неудобно, — он повернул голову, взглянул на Цянь Туляна, затем на деревянный стол у стены. — Давай перейдём к столу, брат Линь.

Его слова звучали как просьба, но в тёмных глазах читалась непреклонная решимость.

<http://bllate.org/book/15550/1376501>